

Министерство образования Республики Беларусь
Национальный институт образования

**КРИЗИСНЫЕ СОБЫТИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА**

1588372
Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт
ВІСЛІЯТЭКА

Минск 1997

УДК 316.6
ББК 88.5
К 82

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Национального института образования

К 82 Кризисные события и психологические проблемы человека /
Под ред. Пергаменщика Л.А. — Мн.: НИО, 1997. — 207 с.

Данная монография посвящена одной из актуальных проблем современной психологии — кризисной психологии. Учитывая сложность и малоразработанность этого направления, было решено представить теоретические аспекты проблемы. Читателям — психологам, педагогам, социальным работникам — предложены методы диагностики и психокоррекционные программы для пострадавших детей и взрослых.

ББК 88.5

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XX веке произошли глобальные изменения роли человека в мире. Мир стал более неопределенным и непредсказуемым и вызвал такую динамику человеческой жизни, когда не индивидуально-личностные характеристики, а события стали все больше и больше определять поведение человека. Ученые заговорили об антропологической катастрофе.

Кризисы, потери, переезды и другие критические ситуации, которые нередко становились травмирующими для человека, меняли его жизнь, его судьбу. Современная отечественная психология мало интересовалась тем, что происходит с человеком при резких и значительных изменениях в пространственных, временных и социальных обстоятельствах его жизни. Для психологии, которая стремится построить свой предмет только на материале лабораторных исследований, такая задача непосильна.

В монографии сделана попытка подойти к пониманию человека с точки зрения его жизненного пути. Отсюда особое внимание к той диагностике, которая делает акцент на измерение индивидуальности, и в состоянии ответить на вопросы, как и почему сформировался человек, а не чем один человек отличается от другого.

Предложенная исследовательская парадигма носит глубоко гуманистический характер, так как меняет взгляд исследователя, психолога и педагога на человека: последний рассматривается не как представитель некой среднестатистической массы, а как самодостаточная единица.

Внимание к травмирующим событиям жизненного пути определило и новый подход к психологической помощи. Психотерапия жизненного пути личности носит преимущественно превентивный характер, она стремится организовать психологическую помощь сразу после травмирующего события — будь это детское горе или миграция.

Книга подготовлена в отделении психолого-педагогических проблем Чернобыля и является коллективным трудом. Авторы живут и трудятся как в Республике Беларусь, так и в России, Польше, Бельгии, Голландии, Швеции. Всех их организационно объединяют ежегодные международные конференции "Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от техногенных и экологических катастроф" (Гомель, 1994; Могилев, 1995; Минск, 1996, 1997), а в научном плане — стремление осоз-

нать кризисные процессы в современном обществе и роль психологических наук в попытке предотвратить антропологическую катастрофу.

Монография состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен теоретическим проблемам кризисной психологии. Второй – содержит методы психодиагностики кризисных состояний. В третьем – представлены методы психотерапии и психокоррекции, опыт работы в посттравматических сообществах и с травмированными личностями.

Авторы книги: Л.А.Пергаменщик (предисловие 1.1, 1.3, 2.2), А.Н.Дорожевец (1.2); О.Ф.Казанович (1.3); В.В.Наумов (1.4); К.Вента, Т.Бродзински (1.5), И.А.Фурманов (2.1); С.С.Сазонов, Т.В.Мейкшане, Е.Е.Миროнова и И.Е.Егорова (2.2); Е.В.Субботина, Г.В.Баженова, Ю.А.Барклянский (2.3); И.А.Зыкова, Г.В.Архангельская (2.4); А.А.Аладыин, С.Г.Крысенко (3.1); М. и Б.Бакеры (3.2); В.И.Слепкова (3.3); С.Н.Говорушкин, И.Ф.Мишук, А.Г.Щуко, Н.В.Якушкин (3.4); М.Хэсл, М.Тэнгблат (3.5); У.Фориндер, Л.Полфелдт (3.6); Л.Квинтин (3.7); А.В.Винничук (3.8); О.М.Афонько (3.9).

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Настоящая статья является попыткой представить иной взгляд на назначение психологической науки с точки зрения тех событий, которые происходили и происходят с человеком на исходе XX века.

Взаимодействие человека и событий (часто им же и вызванными и оцениваемыми им как травматические) поставило перед западной психологией задачу создания объяснительных, практико-ориентированных теорий среднего уровня. Так была создана теория посттравматических стрессовых расстройств (PTSD), которая в 80-х годах явилась ответом на психические проблемы ветеранов вьетнамской войны [20]. Создание теорий среднего уровня — это типичный методологический подход западной психологии, в котором по-прежнему сильны позитивистские тенденции в объяснении онтологических проблем. Однако то, что может себе позволить благополучный Запад (хотя в это верится с трудом), не подходит к той ситуации, в которой мы живем, находясь и продолжая находиться в ней, когда отчуждение сознания от своего истинного бытия и бытия от сознания, т.е. бессознательное бытие, достигло катастрофических размеров. Последствия такой ситуации для человека непредсказуемы и требуют от психологической науки интеллектуального ответа.

В XX веке произошло глобальное изменение роли человека в мире. Бурное развитие "второй природы" (М.Горький) привело постепенно к уменьшению и почти к полному отказу от человеческого в человеке.

"У меня ощущение, — писал М.Мамардашвили, — что среди множества катастроф, которыми славен и угрожает нам XX в., одной из главных и часто скрытой от глаз является антропологическая катастрофа. Происходит нечто с самим человеком... Человеческое сознание аннигилирует и, попадая в ситуацию неопределенности, где все перемигиваются не то что двусмысленно, но многосмысленно, аннигилирует и человек: ни мужества, ни чести, ни достоинства, ни трусости, ни бесчестия... Не имеет значения, что у тебя в сознании, лишь бы знак подавал" [11, 119].

Произошли нравственные изменения по основным вопросам бытия. "Типичные люди XX в. мнят себя, — писал философ Ф. Степун, — по Ницше, "по ту сторону добра и зла". Это совсем особые люди, бескорыстные и не способные к раскаянию" [2]. Перед нами картина мира, из которой реальная человеческая душа как бы исключается, нивелируется, добавляет К. Юнг [17].

Человек политический, экономический, эстетический и т.д. вытеснил в человеке его психологическое, сущностное начало [12]. Человек пути превратился в "беспутного человека" (Пузырей). Незаметно для самого себя игра в роли заменила ему истинную жизнь. Оценка социализации как подлинной человеческой драмы дана в статье Орлова А.Б. [13]. Процесс социализации вслед за анонимным автором, Орлов А.Б. определяет как "тайную психическую смерть в детстве" [13, 10]. Отечественная психологическая наука внесла свой "вклад" в отчуждение человеческого от человека. После того как идеологи от философии "назначили материю первичной" (В.П. Зинченко), произошел дрейф от сознания к деятельности и в школе Л.С. Выготского. От психологической науки требовали определенности, идеологического риторизма, и она не могла не ответить "есть!". Приведем один наиболее яркий, на наш взгляд, пример. Известна формулировка генетического закона культурного развития ... "всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва — социальном, потом психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая" [4, 145]. Этой формулой генетический закон устанавливал вполне определенные отношения между внешним (социальным) — первичным и внутренним (психологическим) — вторичным. Основной психологический механизм, обеспечивающий связь между этими двумя планами, — интериоризация. Следуя такому прочтению закона культурного развития, выходит, что Выготский ставил социализированного человека (личность) в итоге развития. Произошла мистификация: промежуток был выдан за итог развития. Школа Выготского обескровила себя, обессилив человека, оставив за бортом развития активность и субъективность. Не сущность, не возвращение к себе через социализацию, а социализированная функция или система функций — что одно и то же — стала целью человеческого развития.

Вместе с тем, если обратиться к самому Выготскому, а не доверять его интерпретаторам, то можно обнаружить принципиально другое пони-

вание "сущности процесса культурного развития". "Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других" [4, 144]. Как можно заметить, налицо принципиальное отличие двух подходов¹, и можно догадаться, почему был выбран двухступенчатый принцип развития, а не диалектический трехступенчатый гегелевский. Психология должна была обслуживать педагогику, а последняя получила социальный заказ на формирование нового человека.

Следует отметить, что именно на этапе социализации ребенок получает как нормы и правила поведения, принятые в обществе, так и травматический опыт, который может быть проработан только на этапе экстерииоризации. Переработка травматического опыта может произойти более или менее безболезненно, но в ряде случаев требуется вмешательство специалистов (социальных работников, психотерапевтов).

Таким образом, мы имеем антропологическое, социальное и психологическое основание для выделения самостоятельной отрасли знаний, которая ставит перед собой сверхзадачу помочь вернуть человеку его истинное человеческое бытие.

В структуре новой психологии ключевое место должны, на наш взгляд, занимать такие проблемы, как жизненный путь личности, влияние событий на становление индивидуальности, значение травматического опыта на формирование образа будущего, психотравма или критический инцидент, специфика исследовательской парадигмы в кризисной психологии, проблема превентивной психотерапии. Вот тот набор проблем, определяющий предмет кризисной психологии.

Попробуем изложить наше понимание этих составляющих психологии кризисов.

Хотелось бы прежде всего обратить внимание на один из аспектов, который не получил должного рассмотрения в отечественной психологии, а именно: влияние жизненных событий на становление личности человека.

Современное состояние психологической науки характеризуется интегративными процессами, когда рассмотрение экстремальных жизненных событий требует объединения различных психологических школ и течений для решения практических задач современной жизни. Возни-

¹ Мы полагаем, что то, что выдается за закон развития, есть не что иное как механизм усвоения социальных норм и правил. Выготский изложил механизм его реализации, но произошла подмена, за которую автор не может нести ответственность.

кновение основных психологических школ в XX в. объясняется прежде всего различным пониманием человека, его сущности, соотношения биологического и социального, сознательного и бессознательного, поведенческого и когнитивного компонентов, которые в этих школах играют решающую роль в детерминации сущностных свойств человеческой личности. Несмотря на очевидные различия в понимании человека, большинство психологических школ так или иначе исходили из самого человека в объяснении его поведения и развития, хотя всегда оговаривалась роль и соотношение врожденных и приобретенных (социальных) факторов.

Ученые принимали следующие условия: человек развивается непрерывно, хотя и существуют кризисы возраста, но не они определяют становление личности.

Однако с развитием цивилизации количество кризисных событий в жизни не становилось меньше, и их роль в становлении личности стало трудно обходить молчанием. Традиционно развитие человека рассматривается как результирующее взаимодействие онтогенетических и филогенетических проблем.

"Индивидуальное развитие человека, — писал Б.Г.Ананьев, — как и всякого другого организма, есть онтогенез с заложенной в нем филогенетической программой" [1, 103]. Это теоретическое положение стало основой периодизации, т.е. выделения ряда универсальных возрастных процессов, в результате которых формируются соответствующие индивидуальные возрастные свойства — различия. Эти возрастные свойства обобщаются в понятия возрастных стадий: детство, отрочество, юность и т.д.

Рассмотрим отличия возрастных свойств от возрастных процессов. Понятие возрастные свойства отвечает на вопрос, чем среднестатистический индивид данного хронологического возраста отличается от среднестатистического индивида другого хронологического возраста: подросток, например, от юноши.

Понятие возрастные процессы отвечает на вопрос, как формируются возрастные свойства и каким путем происходит переход из одной возрастной стадии в другую.

Различие в понятиях "возрастные свойства" и "возрастные процессы" требует методологических и методических различий в изучении этих двух процессов развития личности и организма.

Возрастные свойства — различия изучались в рамках онтогенетического развития организма. И надо признать, что онтогенез — не только важная, но и древнейшая система отсчета возрастных терминов [6, 69]. И когда речь идет о возрастных различиях, трудности не возникают. Методом поперечных срезов мы получаем данные, которые позволяют сопоставлять свойства двух или более групп людей, отличающихся друг от друга своим хронологическим возрастом. Результаты показывают, как варьирует с возрастом та или иная функция. Например, чтобы узнать среднестатистическое развитие внимания детей разного возраста и общее отношение между возрастом и особенностями внимания, не нужно изучать весь процесс развития внимания, достаточно сопоставить соответствующие выборки. Итак, данный методический подход отвечал на вопрос, чем одна возрастная группа отличается от другой, например, по параметру "внимание".

Однако при таком подходе оставался открытым вопрос, как происходит сам процесс развития, в результате которого эти различия сформировались. Принципиальный недостаток метода поперечных срезов — уравнивание всех индивидов данного возраста, которые на самом деле могут не оказаться в одной и той же точке онтогенетической эволюции, так как совершают свое развитие с разной скоростью под воздействием различных событий, происходящих на их жизненном пути.

Необходим был другой методологический подход, который бы дал ответ на вопрос: "Как происходит или происходил процесс развития?"

В отечественной психологии теоретические предпосылки данного подхода мы находим в работах С.Л.Рубинштейна и Б.Г.Ананьева. Им был предложен подход к личности как к субъекту жизненного пути. "Сущность человеческой личности находит свое завершающее выражение в том, — писал С.Л.Рубинштейн, — что она не только развивается, как всякий организм, но и имеет свою историю" [14, 25]. Человечество имеет свою историю, а не просто повторяющиеся циклы развития. Для человека не является внешним и психологически безразличным обстоятельством его биографии, история его жизненного пути.

Для описания индивидуального развития в современной науке существует три главных термина: время жизни, жизненный цикл и жизненный путь. Характеристику данных категорий, описывающих индивидуальное развитие, мы находим в монографии И.С.Кона "Ребенок и об-

щество". Согласимся с автором монографии, что наиболее емкий и употребительный современный научный термин для описания данного явления — "жизненный путь". При определении термина "жизненный путь" особое внимание уделяется понятию "событие". Важность данного понятия объясняется прежде всего недостатками той психологии, которая изучала "процессы индивидуального развития так, как если бы эти процессы совершались в неизменном социальном мире" [6, 75]. Ограниченности такого подхода очевидна особенно тогда, когда необходимо ответить на вопрос, как происходит процесс развития индивида. Необходимо изучать индивида в изменяющемся мире, в котором происходят события носящие нередко кризисный характер. Понятие "возрастных кризисов" выработано в возрастной психологии. Слово "кризис" подчеркивает момент нарушения равновесия, появления новых потребностей и перестройки мотивационной сферы личности. "Но так как в данной фазе развития подобное состояние статистически нормально, то и кризисы эти называются "нормативными" [6, 76-77].

Данный подход работал и оправдывал себя до тех пор, пока нас интересовала структура жизненного пути среднестатистического индивида и, по существу, не интересовал отдельный человек. Но как только мы подходили к биографии индивидуальной личности, стало очевидным, что так называемые объективные данные необходимо дополнить субъективными. Периодизация в данном случае строится по тем событиям, которые стали поворотными пунктами в развитии личности и ее жизненного мира, что предполагает внутреннюю систему отсчета.

Анализируя результаты многочисленных исследований американских ученых и прежде всего данные Калифорнийского лонгитюда, И.Кон делает следующий принципиальный вывод: "...жизненный путь, биография индивида не сводится к универсальным закономерностям онтогенеза, даже с поправками на индивидуальные вариации, гетерохронность и разные типы развития. Он обусловлен также сложной совокупностью социально-исторических условий, от которых зависят стоящие перед личностью на каждом данном этапе ее развития конкретные задачи и те средства, которыми она располагает для их решения" [6, 78-79].

Итак, понятие "жизненный путь" является ключевым для кризисной психологии, так как через него мы можем понять природу переживаний человеком тех событий, которые явились для него определяющими в его биографии.

Перейдем к психологическому анализу понятия "событие".

Что же такое событие для человека и какое оно имеет значение для кризисной психологии? Понятие "событие" встречается в психологии, но чаще всего как некая вспомогательная категория для разъяснения других, более значимых психологических терминов.

Можно встретить определение понятия "событие" как некоторое конкретное изменение, происходящее мгновенно или достаточно быстро [9].

Рубинштейн вводит понятие "индивидуальная история", в которой бываюи и свои "события" — узловые моменты жизни индивида. При этом под жизненным событием понимается "поворотный этап жизненного пути человека, связанный с принятием им на длительный период своей жизни важных решений" [15].

В связи с введением в научный оборот понятия "событие" встала необходимость сопоставить его с понятием "личность" и "поведение". В рамках исследования процессов каузальной атрибуции были выделены и зафиксированы фундаментальные ошибки атрибуции. Одно из них непосредственно относится к обсуждаемой нами проблеме. У профессиональных психологов существует тенденция переоценивать роль диспозиционных (личностных) факторов регуляции поведения и недооценивать влияние ситуационных факторов [26].

Мишел и его сотрудники в ряде экспериментальных работ продемонстрировали, как "незаметный" ситуационный фактор нивелирует индивидуальные различия испытуемых. Эти эксперименты позволили ученому сделать следующий вывод: корреляция черт имеет место только в голове наблюдателя, и личностные тесты имеют малую валидность для предсказания поведения индивида в различных ситуациях.

Современная психология сосредоточилась на внутреннем мире человека (или на его деятельности) и мало интересовалась тем, что происходит с ним при резких и значительных изменениях в пространственных, временных и социальных обстоятельствах его жизни [16, 141].

Правда, в рамках бихевиоризма делались робкие попытки принять во внимание характер события и оценить с его точки зрения будущее развитие человека. Дальнейшее развитие бихевиоризма пошло по направлению сближения с когнитивными и интеракционистскими направлениями в психологии, и внимание к изучению роли событий в развитии человека стало уменьшаться.

Должно было случиться что-нибудь из ряда вон выходящее, чтобы психология обратилась к рассмотрению значения событий в жизни человека. В 70-80 годы для американской психологической и психиатрической науки и практики этим событием стала война, вернее, судьба возвратившихся с нее солдат. На это событие психология ответила созданием теории посттравматического стрессового расстройства.

В рамках теории посттравматического стрессового расстройства в психологической науке и психотерапевтической практике получило гражданство понятие "психотравма", хотя оно достаточно устоявшегося определения в научной литературе не имеет. Еще меньше внимания наука уделяет детской травматизации. Как известно, традиции фрейдизма на Западе до сих пор очень сильны. Поэтому любая проблема рассматривается с оглядкой на фрейдизм. Но даже Фрейд, который уже в конце прошлого века установил, сколь сильно влияние детства на всю последующую жизнь, не мог поверить в высокую распространенность такого рода явлений. "Психоаналитическая теория детского развития в значительной мере препятствовала тому, чтобы не только поколения аналитиков, но и поколения других профессионалов в области психического здоровья признали тот факт, что акты насилия над детьми имеют место не только в чьих-либо фантазиях, но и случаются наяву" [17].

Рассматривая понятие "жизненный путь", мы подчеркивали, что если нас интересует биография каждого человека, то метод поперечных срезов не работает.

Наиболее точно отражает данный подход к личности лонгитюдный метод. Он позволяет проследивать изменение свойств одних и тех же людей на протяжении более или менее длительного времени. Но лонгитюд сопряжен с большими трудностями и не только с необходимостью иметь достаточно материальных ресурсов.

С 70 годов XX века начал формироваться событийно-биографический подход в исследовании личности [3;8;10]. Этот подход подчеркивает уникальность жизненного пути каждого человека, а также необходимость превращения психологии развития личности в психологию жизненного пути. Основой периодизации личности становятся не "психофизиологические сензитивные периоды, социальные переходы и социальные кризисы сами по себе, а те конкретные жизненные (биографические) события, в которых эти процессы переживаются личностью" [7,135]. Личность выбирает тот вариант ответа на событие, который уже

сформировался у нее. "Личность — это выбор" — такая формула требует дополнения: "Личность — это характер, способ переживания выбора". Способ переживания событий и определяет психологическую судьбу личности.

Психотерапия в кризисной психологии

Кризисная психология особое внимание обращает на событие, на отношение человека к этому событию, на переживание им этого события. Исходя из этого, психотерапия в кризисной психологии — это психотерапия кризисных состояний, наступивших вслед за событиями, носящими травматический характер.

Основными принципами психотерапии в кризисной психологии [22] являются:

Активная позиция, которая состоит в том, что психолог сам приходит к потерпевшим; превентивный подход, который состоит в том, что психотерапия начинается сразу же после травматического события. Акцент делается на групповые методы работы, так как психотерапевтическая работа проводится со всеми, кто оказался так или иначе вовлечен в травматическое событие. Работа с пострадавшими носит долговременный характер (от одного до трех месяцев).

В психотерапии кризисных состояний реакции, переживания, мысли, чувства пациентов рассматривается как нормальные реакции на ненормальные обстоятельства. Разработаны психотерапевтические программы работы с детским горем, с жертвами сексуальных, психологических и физических насилий.

В рамках кризисной психологии создана специальная психотерапевтическая процедура — дебрифинг, который в своем классическом варианте носит групповой характер.

Итак, можно подвести некоторые итоги. В своей статье мы пытались обосновать необходимость существования особой отрасли современной психологии — психологии кризисов.

Однако представление основных категорий кризисной психологии вывело нас за пределы обсуждаемой темы.

Ряд проблем требуют дальнейшего осмысления, обсуждения и представления.

1. Каково место психологии среди наук о человеке? Психология — это дисциплина естественно-научная или гуманитарная? Она ближе к биологии и анатомии или к филологии? Психологи, последователи Павлова

и Сеченова или Бахтина и Флоренского? (Может быть, возможно размещение двух научных парадигм?) Она должна стремиться рассмотреть человека в целом или разложить на элементы, чтобы потом попытаться "собрать"?

2. Гуманизация образования — это другое отношение к ученику или увеличение часов на предметы гуманитарного цикла? Может ли математика участвовать в гуманизации образования? Как наука, возможно, нет, но как школьная дисциплина, возможно, и да. Если к ученику относиться не в сравнении с другими, а тем более в сравнении со среднестатистической нормой, а как к личности, имеющей свою биографию, свой жизненный путь, свои успехи и неудачи, в том числе и в математике, то и математика может стать проповедником гуманизации образования.

3. Психология, на наш взгляд, может и должна стать исполнителем функции защиты личности ученика. Она может выступать от имени ученика и учителя. Психология должна помогать отстаивать право ребенка иметь свой взгляд, свое отношение к событиям, свой путь. Для этого она должна подходить к нему с точки зрения вопроса о том, как, почему он стал именно таким и каким он может, хочет стать, а не только с позиции, чем он отличается от других. Выполнение функции защиты, презентации, участие в проектировании личности требует соответственно и иного методического подхода к изучению личности, а именно событийного подхода.

4. Помогающая психология может проповедовать гуманизм в отношении к человеку, если она будет к нему приходить после события, а не после симптома. Сигналом для помощи должно стать не отсутствие здоровья, а травмирующие события, изменения в жизни.

Эти вопросы намечают, на наш взгляд, пути выхода еще из одного кризиса — кризиса образования, который можно решить посредством подлинной гуманизации обучения и воспитания.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. — Л., 1969.
2. *Братусь Б.С.* Нравственное сознание в культуре уходящего века // Вопросы психологии. — № 1. — 1993. — С. 6-13.
3. *Вардомацкий А.П.* Аксио-биографическая методика // Социологические исследования. — 1991. — №7. — С. 80-84.

4. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций. Собр. соч.: В 6 т. — Т. 3. — М., 1986.
5. *Карцева Т.Б.* Понятие жизненного события в психологии // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. — М.: Наука, 1990. — С. 88-101.
6. *Кон И.С.* Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). — М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988.
7. *Кон И.С.* Постоянство и изменчивость личности // Психологический журнал. — 1987. — № 4. — С. 126-137.
8. *Коржова Е.Ю.* Методика "Психологическая автобиография" в психодиагностике жизненных ситуаций: Методическое пособие / Под ред. Л.Ф.Бурлачука. — К.: Мауп, 1994.
9. *Кроник А.А., Кроник Е.А.* В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. — М.: Мысль, 1989.
10. *Логинова Н.А.* Биографический метод в свете идей Б.Г.Ананьева // Вопросы психологии. — 1986. — №5. — С. 104-112.
11. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. 2-е издание. — М.: Прогресс, 1992.
12. *Пергаменщик Л.А.* Список Робинзона: Психологический практикум. — Мн., 1996.
13. *Орлов А.Б.* Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. — 1995. — №2.
14. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир // Проблемы общей психологии. — М., 1973. — С. 255-385.
15. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. — Т. II. — М.: Педагогика, 1989.
16. *Стрелков Ю.К.* Психология жизненных кризисов и значимых событий // Психологический журнал. — 1992 — Т. 14. — № 5. — С. 141-142.
17. *Холл Зейда.* Последствия сексуальных и психологических травм детства // Психологический журнал. — 1993. — Т. 13. — № 5. — С. 120-129.
18. *Юнг К.Г.* Современность и будущее. — Мн.: Университетское, 1992.
19. *Antonovsky A.* Conceptual and methodological problem in the study of resources and stressful life events // Stressful life events: Their nature and effects. — Toronto, 1974. — P. 85-100.

20. *Fisher S., Cooper C.L.* Psychology of transition. John Wiley and Sons, Ltd. — N.-Y., 1990.
21. *Forhas J.* Social episodes: The study of interactional ruins. — Toronto, 1979.
22. *Quintin Luk.* After psychotrauma: Prevention or therapy? // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф: Материалы конференции. — Минск, 1996. — С. 114.
23. *Holmes T.H., Masuda M.* Life change and illness susceptibility. Stressful life events: Their nature and effects. — Toronto, 1974. P. 51-83.
24. *Mischel W.* Personality and assessment. — N.Y., 1968.
25. *Mischel W.* Cognitive and attentional mechanisms in delay of gratification. — J. Pers. Soc. Psychol., 1972, p. 5-68.
26. *Ross L.* The intuitive psychologist and his shortcomings: distortion in the attributions processes. — Advances in Experimental Social Psychology, 1977, vol. 10, — h. 173-220.